

После того как ведущий закончил рассказывать об истории ожерелья, он сказал: "Стартовая цена - два миллиона долларов. Аукцион начинается сейчас".

Му Сяосяо снова была потрясена. Бриллиант стоимостью в один миллион долларов, который подвергся некоторой модификации, может стоить два миллиона долларов? Его цена выросла в два раза только за счет обмена собственностью!

Кроме того, два миллиона - это была базовая цена, и еще неизвестно, до какой отметки поднимется цена.

Несмотря на то, что ожерелье ей очень понравилось, она чувствовала боль от того, что потратила так много денег, а ведь они даже не принадлежали ей!

Более того, Му Сяосяо чувствовала бы себя очень виноватой, если бы так тратила чужие деньги.

Одно дело, если бы Уильям подарил ей одежду, это можно было бы считать подарком между друзьями. Она и раньше дарила ему дорогие и фирменные вещи, поэтому подарок Уильяма не казался ей неуместным. Однако если бы он подарил ей ожерелье, она не смогла бы его принять.

Видя, что Уильям собирается поднять руку, чтобы сделать ставку на ожерелье, Му Сяосяо быстро опустила его руку. "Не поднимай руку! Оно слишком дорогое, я не хочу его".

Уильям улыбнулся и легкомысленно сказал: "Ничего страшного, это всего лишь несколько миллионов, так что не так уж и дорого".

Она не понимала, что этот круизный лайнер стоил несколько десятков миллиардов, и поэтому несколько миллионов долларов были для него пустяком.

Му Сяосяо посмотрела на него и сказала: "Какой же ты транжира! Как же я раньше не знала, что ты транжира?".

Всего несколько... миллионов? Как это было недорого!

К тому же, это было в американских долларах!

В этот момент несколько человек сделали ставку на ожерелье. Большинство из них были богатыми молодыми миссис. Для этих девушек это ожерелье было завораживающим и более привлекательным, чем те антикварные ожерелья!

Эти богатые девушки тратили деньги своей семьи и совсем не чувствовали боли от траты денег. Они с энтузиазмом торговались за него.

Четыре миллиона, пять миллионов...

Цена поднималась все выше и выше.

Уильям наклонился вперед и сказал ей на ухо: "Ты действительно не хочешь его? Если вы не сделаете ставку, его может купить кто-то другой".

Му Сяосяо с тоской посмотрела на ожерелье. Оно выглядело очень красиво, и очень ей нравилось.

Однако цена была слишком высока!

"Все в порядке. Это всего лишь аксессуар, и я не осмелюсь его надеть, если получу".

Она боялась, что ее ограбят, если она наденет на себя что-то стоимостью в несколько миллионов.

"Это будет пустая трата денег, если я после покупки положу его только в ящик", - сказала Му Сяосяо, пытаясь убедить не только Уильяма, но и себя.

Уильям улыбнулся. "Если бы ты действительно имела в виду то, что говоришь, то не стала бы так пялиться на него".

Му Сяосяо почувствовала себя немного неловко и потерла нос. "Все равно это не мое. По крайней мере, на него можно смотреть бесплатно".

Если бы на аукционе не было правила, запрещающего фотографировать, она бы обязательно сфотографировала его на память.

Она побывала во многих ювелирных магазинах, но никогда не видела ожерелье в форме клубники.

Оно было действительно уникальным, как будто его сделали специально для нее.

Если бы она могла, она бы очень хотела обладать им...

Вдруг раздался знакомый хулиганский голос. "Десять миллионов!"

Му Сяосяо была ошеломлена. Она повернулась к Инь Шаоцзе и увидела, что он ухмыляется.

В следующую секунду человек рядом с ней тоже поднял руку. "15 миллионов!"

Му Сяосяо резко откинула голову назад и в шоке посмотрела на Уильяма. "Что ты делаешь? Хватит дурачиться!"

Могут ли эти парни перестать дурачиться?

Это были деньги, о которых они говорили!

Инь Шаоцзе, казалось, не колебался, когда он выкрикнул: "20 миллионов!".

Другие участники аукциона поднимали ставки с шагом в сто тысяч или миллион, но эти двое были чрезвычайно смелыми и продолжали делать ставки с шагом в пять миллионов, не смыкая глаз. Те, кто не знал лучше, могли бы принять их за участников торгов с шагом в 500 долларов!

Увидев, что Уильям собирается снова поднять руку, Му Сяосяо с силой опустила его руку и посмотрела на него, приказав: "Прекрати торговаться!".